

В торговом центре оживлённого делового района было не протолкнуться: всё пространство заполнили фанаты и просто любопытные.

Му Синчэнь в одежде бренда, который представлял, стоял перед магазином и участвовал в рекламном мероприятии. Мяо Юэ и Пубу Гэсан сидели на скамейке неподалёку и ждали, когда он закончит, чтобы потом отправиться развлекаться втроём.

От скуки они играли в маленькую игру на телефоне и время от времени поднимали головы, прислушиваясь, до какого этапа дошло мероприятие.

Вдруг один из зрителей, поднявшийся на сцену, спросил в микрофон:

— Разве сегодня не должен начинаться шестой выпуск «Тайн потустороннего»? Синчэнь, ты не поехал из-за этого рекламного мероприятия?

Сияющая улыбка на лице Му Синчэня застыла и сменилась недоверием. Он инстинктивно посмотрел через толпу туда, где сидели Мяо Юэ и Пубу Гэсан.

В тот же момент они тоже подняли головы и повернулись в сторону говорившего.

— Ты... шутишь? Я не получал от съёмочной группы уведомления о начале эфира, — Му Синчэнь изо всех сил старался выглядеть спокойно, хотя внутри уже творился хаос.

Зритель поднял телефон. На экране медленно текла сплошная чернота. В левом верхнем углу стоял значок подтверждённого официального аккаунта «Тайн потустороннего», а справа отображалась надпись «прямой эфир».

Комментарии неслись бешеным потоком. Зрители тоже спрашивали, почему в кадре только Гугу и Чжичжи и куда делись остальные.

Му Синчэнь отступил на шаг. Одновременно Мяо Юэ и Пубу Гэсан резко вскочили. В уголках глаз Мяо Юэ заблестела влага, кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели. Она тихо сказала:

— Вот оно что... Вот зачем нас все эти дни не подпускали.

Она ещё думала, что босс просто хочет побыть с братом Ци вдвоём.

Поэтому добровольно взяла на себя обязанность таскать двух младших по развлечениям, чтобы босс и брат Ци могли спокойно наслаждаться сладкой жизнью вдвоём.

Почему... почему они им ничего не сказали?

Неужели под водой настолько опасно? Настолько, что даже брат Ци и босс не могли гарантировать, что вернутся целыми, и потому бросили их и отправились туда вдвоём?

*

Ци Гу и Линь Ханьчжи всё ещё медленно погружались. Чёрная вода раскрывалась перед зрителями через объектив. Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец в сплошной тьме появился иной оттенок: носки ботинок Ци Гу коснулись речного дна, мягкого, как извивающиеся щупальца мелкого песка.

Дно.

Линь Ханьчжи взял Ци Гу за руку и уверенно поплыл вперёд. Он бывал здесь множество раз, но впервые ему не было холодно. Страх, конечно, оставался, однако гораздо сильнее было чувство покоя.

Будто пока рядом Ци Гу, неважно, с чем им придётся столкнуться, — вынести это будет не так тяжело.

Проплыв ещё несколько сотен метров, они увидели тёмно-серый чёрный куб высотой примерно два метра. Или, скорее, маленький домик, затонувший на речном дне.

Он напоминал железную бочку: ни щелей, ни отверстий.

Линь Ханьчжи одной рукой поймал камеру, а другой быстро нажал на несколько расположенных на кубе пиктографических знаков. Из стен с шумом хлынули пузырьки, и скрытая дверь медленно открылась. Ци Гу и Линь Ханьчжи вместе всплыли в узкий чёрный проход.

В следующий миг дверь закрылась.

Они оказались заперты в тесном тёмно-сером коробе. Ци Гу осмотрелся и невольно подумал: когда Линь Ханьчжи раньше оставался здесь один, ему было страшно? Одиноко?

Дно реки. Тьма. Замкнутое пространство.

Каждое из этих слов само по себе способно снова и снова испытывать человеческие нервы на пределе.

Ци Гу инстинктивно пошевелил руками и ногами, подбираясь к Линь Ханьчжи ближе. В потоке воды его щека даже случайно скользнула по щеке Линь Ханьчжи.

□Они не показывают, как открывается дверь, чтобы мы не повторяли?□

□Вот уж что точно никто из нас повторить не сможет□

□Серьёзно, зрителей переоценивают□

□Чжичжи двигается так уверенно. Он раньше здесь уже бывал?□

□А-а-а, только что щёками соприкоснулись!□

□Я буду делать скриншот каждого прикосновения этой парочки□

□То есть никому не интересно, почему на дне реки вообще стоит такая постройка???□

□С моим мозгом от любопытства всё равно толку не будет. Лучше спокойно смотреть дальше□

□...Вот это жизненно□

Линь Ханьчжи немного проплыл вперёд, привычно нащупал механизм в стене и нажал. Половина воды из маленького помещения ушла, оставшаяся доходила им только до колен. Без мутной речной воды Ци Гу наконец смог лучше рассмотреть окружающее. Все шесть поверхностей помещения были тёмно-серыми металлическими стенами. Только на одной из них выступали несколько чаш-светильников. На них налипла чёрная жидкость, очевидно многократно высохавшая и окислявшаяся.

Ци Гу уже догадался, для чего они предназначены.

На этот раз Линь Ханьчжи принёс с собой кровь сотрудников Управления — чтобы управлять состоянием поднявшихся трупов внутри. Он отвёл объектив в сторону, открутил одну за другой пробирки и вылил кровь в чаши на стене. Те словно ожили и принялись втягивать её. Когда вся принесённая кровь закончилась, Линь Ханьчжи подошёл к последней чаше.

Движение, которым он собирался призвать костяной клинок, застыло. Он взглянул на Ци Гу и мягко сказал:

— Отвернись.

Ци Гу послушно повернулся спиной.

В следующий миг костяной клинок вонзился Линь Ханьчжи в грудь, и горячая кровь из области сердца закапала в чашу.

Запах крови мгновенно стал густым до удушья, словно они находились на первобытной бойне. Ци Гу стало тяжело дышать. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы удержаться и не броситься обнимать Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи не хотел, чтобы он видел его в таком состоянии.

Спустя долгое время звук падающих капель прекратился. Линь Ханьчжи привычно нанёс кровоостанавливающее средство и замотал рану бинтом. Лицо стало заметно бледнее, и в такой темноте он выглядел так, будто только что выбрался из могилы.

Управляемую им летающую камеру он снова отпустил.

□Что сейчас произошло?□

□У Чжичжи ужасный цвет лица. А у Гугу почему глаза мокрые?□

□Чтоб вас, кто обижает мою пару?!□

— Ты сначала отдохни. Я посмотрю формацию, — Ци Гу прижал к стене Линь Ханьчжи, который собирался подойти и изучать печать вместе с ним, а сам наклонился над сложным узором под чашами.

Он лишь секунду смотрел вниз, затем сложил два пальца в знак. Золотой свет опустился на формацию, и узоры словно ожили, засветившись золотом. Ци Гу подошёл к правому краю и начал рассматривать всё сверху вниз.

Его брови постепенно сошлись. Не потому, что формация казалась слишком сложной. Наоборот — в её построении было какое-то трудноуловимое знакомое чувство.

Это как собирать пазл: каждый человек начинает с разных участков, поэтому и порядок сборки будет отличаться. Но человек, который когда-то поставил эту запирающую формацию, мыслил почти точно так же, как Ци Гу.

Нет — совершенно так же.

Если...

Если всё действительно так.

Ци Гу открыл глаза. Миндалевидный взгляд стал острым. Кончики пальцев уверенно замерли в воздухе, и один за другим из них начали выходить символы, зависая поверх исходного слоя золотых писем. Стоя в ледяной воде по колено, Ци Гу неторопливо двигался слева направо и собственными символами полностью перекрывал первоначальную формацию.

Когда появился последний штрих, прежняя печать мгновенно разорвалась, а новая формация целиком накрыла её.

Всего за несколько минут Ци Гу переписал запирающую формацию: теперь вместо полного запрета на вход она пропускала только его и Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи оттолкнулся от стены и уже собирался идти, но Ци Гу сказал:

— Подожди.

Ещё один исцеляющий символ быстро лёг на грудь Линь Ханьчжи и рассыпал по ней непрерывное мягкое тепло.

Линь Ханьчжи инстинктивно прижал ладонь к этому месту.

— Полностью заживить не получится, но хотя бы будет меньше болеть, — в голосе Ци Гу прозвучало сожаление.

□У-у-у, так Чжичжи только что ранился! Здесь выглядит реально опасно, они ещё даже внутрь не вошли, а уже пришлось платить такую цену□

□Вот это лечение раны и голос с сожалением... Гугу, да ты настоящая заботливая жена□

□Пусть наша парочка обязательно вернётся целой и невредимой!□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949249>